

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ С ВИКТИМИЗАЦИЕЙ, КИБЕРБУЛЛИНГОМ И НЕЗАЩИЩЕННОСТЬЮ ОТ МАНИПУЛЯЦИЙ

©2023. В.П. Шейнов*, В.О. Ермак**

*Доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, кафедра психологии и педагогического мастерства, Республиканский институт высшей школы; 220001, Беларусь, г. Минск, ул. Московская, 15; e-mail: sheinov1@mail.ru

**Магистрант, кафедра микро- и наноэлектроники, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. 220013, Беларусь, г. Минск, ул. Петруся Бровки, 6; e-mail: yermakvladislav@yandex.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_29_1_06

Поступила в редакцию 12 января 2023 г.

Аннотация. Увлечение социальными сетями переместило значительную часть межличностного общения из реального мира в киберпространство. Это зачастую приводит к попаданию в зависимость от них, что создает их пользователям многочисленные проблемы (депрессия, тревожность, одиночество и т.п.), поэтому данная зависимость вместе с этими проблемами породили термин «проблемное использование социальных сетей». Целью данного исследования является поиск связей такого использования социальных сетей с незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и незащищенностью от манипуляций. Данные для исследования были собраны посредством онлайн-опроса 697 русскоязычных испытуемых (показатели возраста $M=22,4$, $SD=9,1$) в Беларуси, России и Армении; в их числе 490 женщин ($M=21,5$, $SD=8,6$) и 202 мужчины ($M=24,6$, $SD=9,6$), при этом 5 респондентов не сообщили о своей половой принадлежности. Установлено, что проблемное использование социальных сетей женщинами и мужчинами положительно связано с их незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от смартфона и отрицательно – с незащищенностью от манипуляций. Положительная связь проблемного использования социальных сетей с виктимизацией реализуется за счет взаимных положительных связей между большинством факторов, формирующих эти сложные конструкты. Связь проблемного использования социальных сетей с незащищенностью от манипуляций изучается впервые. Полученная отрицательная связь в отличие от положительной связи с незащищенностью от кибербуллинга свидетельствует о принципиальном различии этих неблагоприятных воздействий. Объясняется это тем, что кибербуллинг – открытая агрессии относительно адресата воздействия, а манипуляция – скрытое неблагоприятное управление им, часто маскируемое показным дружелюбием.

Ключевые слова: социальные сети, проблемное использование, незащищенность от кибербуллинга, виктимизация, незащищенность от манипуляций, зависимость от смартфона, факторы, женщины, мужчины.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

Социальные сети – неотъемлемая часть современной жизни. Особенно заметно возросло участие молодежи в онлайн-контактах. Увлечение социальными сетями переместило значительную часть межличностного общения из физического мира в киберпространство. Это обстоятельство привлекло внимание исследователей, которые установили, что чрезмерное увлечение социальными сетями приводит к зависимости от них и что *зависимость от соцсетей связана со многими проблемами*. Так, в аналитическом обзоре зарубежных исследований показаны «положительные связи зависимости от социальных сетей с депрессией, тревожностью, стрессом, нейротизмом, эмоциональными проблемами, низкой самооценкой, кибервиктимизацией, проблемами физического здоровья, психическими расстройствами, одиночеством, прокрастинацией» (Шейнов, 2021а, с. 607).

В русскоязычной среде также «установлено, что зависимость от социальных сетей положительно коррелирует с интернет-зависимостью, стрессом, прокрастинацией, низким самоконтролем и отрицательно связана с самоуважением» (Шейнов, Девицын, 2021в, с. 566).

Выявлены статистически значимые связи зависимости женщин и мужчин от социальных сетей: отрицательные – с асертивностью и положительные – с импульсивностью, нарциссизмом, зависимостью от смартфона» (Шейнов, Девицын, 2022, с. 83).

Установленные связи зависимости от социальных сетей с рядом неблагоприятных свойств личности побудили ввести термин «*проблемное использование социальных сетей*» (*problematic use of social media – PUSM*). «Проблемное использование социальных сетей может быть концептуализовано как расстройство, не связанное с употреблением психоактивных веществ, но приводящее к озабоченности и потребности чрезмерно участвовать в социальных сетях, несмотря на негативные последствия этого» (Bányai et al., 2017).

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

Сходная ситуация сложилась и с зависимостью от смартфонов. В специальном исследовании, в котором изучался вопрос, является ли расстройством зависимость от смартфонов, удовлетворяет ли оно в достаточной мере принятым критериям зависимости, был сделан вывод, что предпочтительнее все же использовать понятие «проблемное использование смартфонов», поскольку поведение людей «зависимых от смартфонов» не сопоставимо с химическими и другими медицинскими зависимостями. Люди становятся зависимыми не от смартфонов, а от предоставляемых смартфоном возможностей: участия в социальных сетях, азартных игр, просмотра порно и т.д. (Panova, Carbonell, 2018). Аналогично этому можно сказать, что и пользователи социальных сетей зависят не от них самих, а от предоставляемых ими возможностей.

Обзор исследований проблемного использования социальных сетей, проведенных за последние несколько лет, показывает, что в результате чрезмерного их использования часто возникают негативные последствия: физические (дефицит сна, неправильное питание), социальные (одиночество, враждебность) и психологические (тревога, депрессия). Обнаружено, что проблемное использование социальных сетей имеет отрицательную связь с академической успеваемостью и положительную с когнитивными нарушениями, симптомами рассеянности, прокрастинации и синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Чрезмерное использование сайтов социальных сетей (SNS) как в подростковом, так и в более старшем возрасте может привести к симптомам, традиционно связанным с зависимостями от психоактивных веществ, и поведенческими зависимостями, такими как зависимость от компьютерных игр. Проблемное использование социальных сетей связано с нейротизмом, со страхом упустить что-то и зависимостью от смартфона. Исследования показывают, что молодые

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

поколения (и особенно подростки) могут быть более подвержены риску развития симптомов зависимости в результате использования ими социальных сетей (Griffiths et al., 2018).

Интенсивное использование социальных сетей может перерасти в опасную для здоровья зависимость, но даже при меньшем использовании могут возникнуть неблагоприятные последствия для здоровья. Среди финских подростков 11, 13 и 15 лет ($N=3408$) проблемное использование социальных сетей было наиболее распространено среди старших возрастных групп (9,4%), а также среди лиц со средней/низкой успеваемостью в школе, низкой грамотностью в вопросах здоровья и низким уровнем родительского контроля. Принадлежность к группе умеренного риска (33,5%) наиболее часто встречалась среди девочек, а также среди подростков с низким или средним родительским контролем и грамотностью в вопросах здоровья. Все негативные показатели здоровья систематически увеличивались, если респондент относился к группе умеренного риска или к группе проблемного использования социальных сетей (Paakkari et al., 2021).

В метаанализе Х. Шеннон с соавторами были проанализированы результаты 18 исследований проблемного использования социальных сетей с 9269 их участниками. Метарегрессия показала статистически значимую корреляцию между проблемным использованием социальных сетей и депрессией ($r=0,273$, $p\leq 0,001$), тревогой ($r=0,348$, $p\leq 0,001$) и стрессом ($r=0,313$, $p\leq 0,001$) (Shannon et al., 2022).

Отечественные исследования показали, что социальные сети стали «более привлекательным информационным ресурсом по сравнению со СМИ, причем общественные настроения во время самоизоляции в период пандемии Ковид-19 изменилось в сторону их поляризации (Ковалева, Журавлев, 2020). Пользователи социальных сетей образуют сетевые сообщества как большие

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

социальные группы, в них «выделены четыре типа субъектности, различающиеся поведением их в интернете и в отношении к нему: связанный, пассивный, активной саморефлексии и активного самовоспроизводства» (Ковалева, 2020). Не исключено, что представители выделенных типов субъектности могут по-разному соотноситься с проблемным использованием социальных сетей. Принадлежность пользователя социальных сетей к определенному типу субъектности может отразиться на межличностных отношениях людей с разным уровнем интернет-зависимости (Левина, 2019) и на психологическом благополучии сотрудников организаций в процессе цифровых трансформаций последних (Антонова, 2022). Изменения, которые цифровая сеть вызывает в человеке, происходят на нескольких уровнях: эмоциональном, интеллектуальном, физическом, ценностном и т.д., порождая новые психологические черты личности, включая девиантное поведения в цифровой сети (Зыков, Абдалина, 2022).

Согласно имеющимся (приведенным выше и далее) исследованиям, к последним относятся проявления кибербуллинга, приводящие к виктимизации его жертв. Это имеет место, в частности, у «проблемных пользователей социальных сетей», то есть лиц, зависящих от социальных сетей (Шейнов, 2021а, с. 607). Доступность социальных сетей и их повсеместное использование привели к появлению новых возможностей для онлайн-агрессии, приводящей к негативным последствиям для здоровья пользователей сетей. В результате такой значительное число пользователей социальных сетей в разных странах подвергаются кибербуллингу и виктимизации от него. Действительно, гнев, ненависть и издевательства со стороны отдельных пользователей сегодня часто встречаются на платформах социальных сетей (Craig et al., 2017).

Кибербуллинг принимает разные формы: от агрессивного и угрожающего поведения до социального остракизма. Это влечет неблагоприятные

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

последствия для общего самочувствия, которые могут быть еще более серьезными для людей, ориентированных на связи в социальных сетях (Шейнов, 2021а). Кибербуллинг – это поведение, которое характеризуется как трети́рование других лиц с использованием электронных средств связи. Хотя травля сама по себе не является новой проблемой, кибербуллинг – это новый феномен, который имеет сходства и различия с травлей в реальной жизни (Ildirim et al., 2017, с. 8).

В зарубежных исследованиях установлены прямые связи проблемного использования социальных сетей с кибербуллинг (Craig et al., 2020; Giordano et al., 2021; Giumetti, Kovalski, 2022; Hazlyna, 2021; Huang et al., 2021; Ildirim, Çalici, 2017; Jain, Agrawal, 2021; Kırçaburun et al., 2018, 2019; Wong, 2016; Oksanen et al., 2020).

Тревожащее специалистов число подростков сообщает о кибервиктимизации (т.е. об издевательствах в Интернете или с помощью компьютерных технологий). Действительно, онлайн-среда создает новые возможности для преступной деятельности и девиантного поведения. Это показали результаты ряда зарубежных исследований, установивших прямые связи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией (Barry et al., 2019; Erdoğan, Koçyiğit, 2021; Kaloeti et al., 2021; Kim et al., 2022; Marttila et al., 2021; Peláez-Fernández et al., 2021; Sampasa-Kanyinga, Hamilton, 2015).

Изложенные выше результаты зарубежных авторов представляют интерес как в теоретическом, так и практическом плане. Аналогичные исследования отсутствуют в русскоязычной психологии, поэтому представляется естественным провести соответствующие исследования в русскоязычном социуме. Рабочими гипотезами при этом являются предположения о наличии аналогичных связей.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

Обнаруженные связи проблемного использования социальных сетей с кибербуллинг демонстрируют наличие серьезной проблемы. Поэтому важно попытаться предотвратить кибербуллинг. С этой целью разработан опросник незащищенности от кибербуллинга (Шейнов, 2020), позволяющий предупреждать пользователей социальных сетей о грозящей им опасности стать его жертвой.

Кибербуллинг – это акты открытой (хотя нередко и анонимной) агрессии в киберпространстве. Онлайн имеют место и манипуляции, которые отличаются скрытым характером доставляемых ими опасностей. «Манипуляция — это скрытое управление в личных целях его инициатора, противоречащее интересам адресата воздействия» (Шейнов, 2022, с. 71).

Манипулятивные отношения в немалой степени представлены в современном обществе и наносят их жертвам ощутимый психологический, моральный и материальный ущерб. Завсегдатаи социальных сетей проводят в них много времени, они открыты для контактов, а это может создать условия для манипулирования ими. Поэтому поиск методов предупреждения потенциальных жертв манипулирования об их уязвимости перед манипуляторами представляется весьма актуальным. С этой целью разработан надежный и валидный опросник незащищенности от манипуляций (Шейнов, 2022).

В соответствии со сказанным, *целью* данного исследования является обнаружение в русскоязычной среде предполагаемых связей проблемного использования социальных сетей с незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и незащищенностью от манипуляций пользователей соцсетей.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

МЕТОДИКА

Участники исследования и сбор данных

Данные для исследования были собраны посредством онлайн-опроса 697 испытуемых (показатели возраста $M=22,4$, $SD=9,1$) в Беларуси, России и Армении, в их числе 490 женщин ($M=21,5$, $SD=8,6$) и 202 мужчины ($M=24,6$, $SD=9,6$), при этом 5 респондентов не идентифицировали свою половую принадлежность.

Использованные методики

Проблемное использование социальных сетей измерялась Опросником зависимости от социальных сетей (ЗСС-15) (Шейнов, Девицын, 2021а), *виктимизация* – Методикой оценки степени виктимизации взрослого индивида (Шейнов, 2018), *зависимость от смартфона* – короткой версией Опросника зависимости от смартфона (САС-16) (Шейнов, 2021б). Использовались также короткая версия Опросника незащищенности от манипуляций (Шейнов, 2022) и опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга» (Шейнов, 2020).

В данном исследовании использованы факторные структуры трех опросников: 1) короткой версии опросника незащищенности от манипуляций, включающей факторы Совет и помощь, Труд и дела, Послушность и Запреты (Шейнов, 2022); 2) опросника виктимизации, содержащего факторы склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому, некритичному и рисковому стилям поведения, а также интегративный показатель виктимизации (Шейнов, 2018); 3) трехфакторная модель зависимости от социальных сетей с факторами: «Психологическое состояние» пользователя сети, «Коммуникация» пользователя сети и «Информация» (получение информации) (Шейнов, Девицын 2021б, с. 145).

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллингом и незащищенностью от манипуляций

Статистический анализ осуществлялся с использованием пакета SPSS-22. Принят уровень статистической значимости $p \leq 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проверка исходных данных на соответствие выборок нормальному распределению по критерию Колмогорова-Смирнова показала, что распределения всех их значительно отличаются от нормального. Поэтому предполагаемые связи будем искать с помощью корреляций Кендалла, которые выявляют и линейные, и нелинейные связи.

Обнаруженные связи проблемного использования социальных сетей представлены в табл. 1-5.

Таблица 1.

Коэффициенты корреляции проблемного использования социальных сетей с личностными характеристиками его пользователей (общая выборка, N=693).

	Возраст	Незащищенность от манипуляций	Незащищенность от кибербуллинга	Виктимизация	Зависимость от смартфона
Коэффициент корреляции	-0,101**	-0,117**	0,394**	0,203**	0,576**
Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

Примечание: обозначения в табл. 1-5: ** - корреляция (двухсторонняя) значима на уровне 0,01, * - корреляция (двухсторонняя) значима на уровне 0,05.

Данные, приведенные в табл. 1, показывают, что на общей выборке проблемное использование социальных сетей положительно связано с незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от смартфона и отрицательно – с незащищенностью от манипуляций и возрастом.

Отрицательная связь проблемного использования социальных сетей с незащищенностью от манипуляций в отличие от положительной связи с незащищенностью от кибербуллинга подтверждают, что эти две

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

незащищенности от неблагоприятных воздействий принципиально различны. Действительно, кибербуллинг – открытое проявление недоброжелательного отношения к адресату воздействия, а манипуляция – скрытое управление им, часто маскируемое показным дружелюбием.

Связи, выявленные на объединенной выборке, могут отсутствовать на подвыборках, ее составляющих. Поэтому вычислим корреляции зависимости от смартфона отдельно для подвыборок женщин и мужчин.

Таблица 2.

Коэффициенты корреляции проблемного использования социальных сетей с личностными характеристиками его пользователей (женщины, N=490).

	Возраст	Незащищенность от манипуляций	Незащищенность от кибербуллинга	Виктимизация	Зависимость от смартфона
Коэффициент	-0,031	-0,120**	0,398**	0,200**	0,567**
Значимость	0,340	0,000	0,000	0,000	0,000

Из табл. 2 следует, что в подгруппе женщин проблемное использование социальных сетей положительно коррелирует с незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от смартфона и отрицательно – с незащищенностью от манипуляций. Однако связь с возрастом, хотя и имеет ту же (отрицательную) направленность, статистически незначима.

Таблица 3.

Коэффициенты корреляции проблемного использования социальных сетей с личностными характеристиками его пользователей (мужчины, N=202).

	Возраст	Незащищенность от манипуляций	Незащищенность от кибербуллинга	Виктимизация	Зависимость от смартфона
Коэффициент	-0,194**	-0,058	0,411**	0,226**	0,575**
Значимость	0,000	0,238	0,000	0,000	0,000

Данные, представленные в табл. 3, показывают, что в подгруппе мужчин проблемное использование социальных сетей положительно связано с

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллингом и незащищенностью от манипуляций

незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от смартфона и отрицательно – с незащищенностью от манипуляций и возрастом.

Таким образом, у женщин и мужчин имеют место положительные связи проблемного использования социальных сетей с незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от социальных сетей и отрицательная – с незащищенностью от манипуляций. Кроме этого, у мужчин отрицательная связь проблемного использования социальных сетей с возрастом, которая у женщин статистически незначима. Это, а также более слабая (на уровне тенденции) связь проблемного использования мужчинами социальных сетей с незащищенностью от манипуляций, объясняется тем, что у женщин (в целом) значительно более сильная по сравнению с мужчинами связь с социальными сетями (Шейнов, 2021а, с. 607).

Выявленные положительные связи проблемного использования социальных сетей соответствуют зарубежным результатам о ее связях: 1) с виктимизацией (Barry et al., 2019; Erdoğan, Koçyiğit, 2021; Kaloeti et al., 2021; Kim et al., 2022; Marttila et al.; 2021; Peláez-Fernández et al., 2021; Sampasa-Kanyinga, Hamilton, 2015); 2) с незащищенностью от кибербуллинга – результатам, показывающим связь зависимости от социальных сетей с наличием кибербуллинга (Craig et al., 2020; Giordano et al., 2021; Giumetti, Kovalski, 2022; Hazlyna, 2021; Huang et al., 2021; Ildirim, Çalici, 2017; Jain, Agrawal, 2021; Kırcaburun et al., 2018, 2019, 2020; Wong, 2016; Oksanen et al., 2020).

Показанные положительные связи проблемного использования социальных сетей с зависимостью от смартфона повторяют ранее полученные за рубежом и в русскоязычном социуме результаты (Шейнов, 2021а, с. 607; Шейнов, Девицын, 2021в, с. 566).

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг и незащищенностью от манипуляций

Поскольку обнаруженные связи имеют место и для мужчин, и для женщин, то дальнейшее изучение их можно проводить на объединенной выборке. Это дает дополнительное преимущество в части более высокой статистической значимости результатов, обеспечиваемой большим объемом изучаемой выборки.

В табл. 4 отражен результат изучения связи проблемного использования социальных сетей с компонентами виктимизации их пользователей.

Таблица 4.

Коэффициенты корреляции проблемного использования социальных сетей с компонентами виктимизации его пользователей (общая выборка, N=693).

	Стили поведения					Общая виктимизация
	агрессивное	саморазрушающее	зависимое	некритичное	рискованное	
Психологическое состояние	0,207**	0,030	0,192**	0,239**	0,114**	0,246**
Коммуникация	0,076**	0,014	0,131**	0,094**	0,025	0,101**
Информация	0,131**	0,010	0,096**	0,134**	0,015	0,126**
Проблемное использование социальных сетей	0,176**	0,014	0,171**	0,198**	0,075**	0,203**

В табл. 4 показано, что положительная связь проблемного использования социальных сетей с виктимизацией реализуется за счет взаимных положительных связей между большинством факторов, формирующих эти сложные конструкты. При этом сильнее всего данный эффект осуществляется за счет наиболее сильных связей фактора «Психологическое состояние» (в порядке убывания): со склонностью к некритичному, агрессивному и зависимому стилям поведения. Это представляется вполне объяснимым, поскольку фактор «Психологическое состояние» включает такие ситуации, как

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

«нахождение в непрерывном режиме онлайн более 2-х часов в сутки» и «возможность проспать на работу, учебу после ночи, проведенной в социальной сети», свидетельствующие о *некритичном* и *зависимом* стилях виктимного поведения. С этими же стилями виктимного поведения наиболее сильны связи и факторов «Коммуникация» и «Информация» проблемного использования социальных сетей. Таким образом, анализ факторов раскрывает сущность связей между проблемным использованием социальных сетей и виктимизации.

Данные, приведенные в табл. 5, свидетельствуют о том, что отрицательная связь проблемного использования социальных сетей с незащищенностью от манипуляций реализуется за счет отрицательных связей между большинством формирующих эти конструкты факторами. При этом сильнее всего это проявляется в наиболее сильной связи ($r=-0,167$) между фактором «Психологическое состояние» зависимости от социальных сетей и фактором «Труд и дела» незащищенности от манипуляций. Причем эта связь даже сильнее корреляции между зависимостью от социальных сетей и незащищенностью от манипуляций ($r=-0,117$). Это находит свое объяснение в том, что чрезмерное увлечение социальными сетями не способствует труду и делам, отвлекая от них и в работе, и в учебе.

Отрицательная связь фактора «Психологическое состояние» с запретами также объяснима, поскольку пользователь в своем влечении к Сети не считается с доводами разума о чрезмерном проведении времени в ней.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг и незащищенностью от манипуляций

Таблица 5.

Коэффициенты корреляции между проблемным использованием социальных сетей и незащищенностью от манипуляций и формирующими их факторами (общая выборка, N=693).

	Советы и помощь	Труд и дела	Послушность	Запреты	Незащищенность от манипуляций
Психологическое состояние	0,035	-0,167**	-0,142**	-0,149**	-0,145**
Коммуникация	0,024	-0,040	0,019	0,005	0,000
Информация	0,046	-0,134**	-0,103**	-0,120**	-0,109**
Проблемное использование социальных сетей	0,042	-0,148**	-0,112**	-0,121**	-0,117**

Отрицательная связь фактора «Психологическое состояние» с запретами также объяснима, поскольку пользователь в своем влечении к Сети не считается с доводами разума о чрезмерном проведении времени в ней.

Сравнение проблемного использования социальных сетей женщинами и мужчинами показывает, что его средний показатель у женщин, равный 32,53, статистически значимо ($p \leq 0,001$) превышает соответствующий показатель у мужчин (29,06). Это подтверждает факт, ранее установленный на различных выборках большого объема (Шейнов, 2021, с. 607; Шейнов, Девицын, 2021в, с. 566).

Напротив, средний показатель незащищенности от манипуляций мужчин, равный 17,88, статистически значимо ($p \leq 0,001$) превышает соответствующий показатель женщин (16,49). Этот результат сравнения показателей женщин и мужчин совпадает с выводом о том, что «показатель незащищенности от манипуляций мужчин, диагностированный посредством использования опросника незащищенности от манипуляций (ВМ-16), существенно,

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллингом и незащищенностью от манипуляций

статистически значимо превосходит незащищенность от манипуляций женщин» (Шейнов, 2022, с. 70).

Сравнение проблемного использования смартфона женщин и мужчин показывает, что его средний показатель у женщин, равный 17,91, статистически значимо ($p \leq 0,001$) превышает соответствующий показатель у мужчин (14,29). Это подтверждает факт, ранее установленный на различных выборках большого объема (Шейнов, 2021б, с. 97).

При этом средние показатели незащищенности от кибербуллинга и виктимизации у женщин и мужчин при заданном уровне значимости $p \leq 0,05$ в соответствии с *t*-критерием для равенства средних статистически не различимы.

ВЫВОДЫ

Новые отечественные и зарубежные исследования дополнили список неблагоприятных последствий проблемного использования социальных сетей.

В данной работе показано, что в русскоязычном социуме проблемное использование социальных сетей женщинами и мужчинами положительно связано с их незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от смартфона и отрицательно – с незащищенностью от манипуляций.

В целом указанные положительные связи соответствуют аналогичным результатам, полученным в зарубежных исследованиях, тем самым показывая, что выявленные связи в принципе присущи проблемному использованию социальных сетей и не зависят от принадлежности испытуемых странам, в которых проводились исследования.

Связь проблемного использования социальных сетей с незащищенностью от манипуляций изучалась впервые. Проведенное исследование показано, что

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллингом и незащищенностью от манипуляций

положительная связь проблемного использования социальных сетей с виктимизацией осуществляется за счет взаимных положительных связей между большинством факторов, формирующих эти сложные конструкты, а отрицательная связь проблемного использования социальных сетей с незащищенностью от манипуляций – за счет отрицательных связей между большинством формирующих эти конструкты факторов.

Применение факторного анализа способствовало раскрытию сущности связей проблемного использования социальных сетей с виктимизацией и незащищенностью от манипуляций, поэтому можно рекомендовать более широкое использование в аналогичных исследованиях изучение роли факторов, формирующих изучаемые конструкты. Полученная отрицательная связь проблемного использования социальных сетей с незащищенностью от манипуляций в отличие от ее положительной связи с незащищенностью от кибербуллинга свидетельствуют о том, что эти два вида неблагоприятных воздействий принципиально различны. Объясняется это тем, что кибербуллинг – открытое агрессивное проявление недоброжелательного отношения к адресату воздействия, а манипуляция – скрытое управление им, часто маскируемое показным дружелюбием.

Постоянно пополняющийся список связей проблемного использования социальных сетей с признаками психологического неблагополучия делает все более актуальным вопрос о необходимости профилактической работы с учащимися и студентами по предотвращению попадания их в зависимость от социальных сетей и возникающих вследствие этого проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова Н.В. Цифровая трансформация организации и психологическое благополучие сотрудников // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. № 3(27). С. 201-233. URL: <http://soc-econom->

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

---

psychology.ru/engine/documents/document1087.pdf (дата доступа 11.02.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_27_3_07.

Зыков К.А., Абдалина Л.В. Феномен девиантного поведения в цифровой среде // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 4. № 4(28). С. 78-100. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1115.pdf> (дата доступа 11.02.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_04.

Ковалева Ю.В. Психологические типы субъектности членов сетевого сообщества (на примере социальной сети «Твиттер») // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 1. С. 45-55.

Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Общественное настроение и субъектность сетевого сообщества в период пандемии Covid-19: на примере социальной сети Твиттер // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 2(18). С. 154-188. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document789.pdf> (дата доступа 11.02.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.005.

Левина Т.В. Межличностные отношения у людей с разным уровнем интернет-зависимости // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. №3(15). С. 83-109. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document721.pdf> (дата доступа 11.02.2023).

Шейнов В.П. Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. 17(3). С. 521-541. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541.

Шейнов В.П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021(а). Т. 18. № 3. С.607-630. DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-3-

Шейнов В.П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021(б). Т. 6. № 1. С. 97-115. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document644.pdf> (дата обращения 07.07.2021) DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.

Шейнов В.П. Короткая версия опросника «незащищенность от манипуляций» // Системная психология и социология. 2022. № 1(41). С. 70-80. URL: <http://systempsychology.ru>...oprosnika-nezaschischennost (дата доступа 11.02.2023) DOI: 10.25688/2223-6872.2022.41.1.6.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

Шейнов В.П., Девицын А.С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021(а). № 2(38). С. 41-55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04.

Шейнов В.П., Девицын А.С. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей // Российский психологический журнал. 2021(б). № 3. С. 145-158. DOI: 10.21702/rpj.2021.3.10.

Шейнов В.П., Девицын А.С. Взаимосвязи зависимости от социальных сетей с психическими состояниями и свойствами ее жертв // Герценовские чтения: Психологические исследования в образовании. 2021(в). № 4. С. 566-573. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-71.

Шейнов В.П., Девицын А.С. Взаимосвязь зависимости от социальных сетей и признаков психологического неблагополучия // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. №2(26). С. 83-106. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1059.pdf> DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04.

Bányai F., Zsila Á., Király O., Maraz A., Elekes Z., Griffiths M.D. Problematic Social Media Use: Results from a Large-Scale Nationally Representative Adolescent Sample. PLoS ONE. 2017. 12(1) e0169839. DOI: 10.1371/journal.pone.0169839.

Barry C.T., Briggs S.M., Sidoti C.L. Adolescent and Parent Reports of Aggression and Victimization on Social Media: Associations With Psychosocial Adjustment // Journal Child Fam Stud. 2019. 28. P. 2286-2296. DOI: 10.1007/s10826-019-01445-1.

Craig W, Boniel-Nissim M., King N., Walsh S., Boer M., Donnelly P., Harel-Fisch Y., Malinowska-Ciešlik M., Gaspar de Matos M., Cosma A., Van den Eijnden R., Vieno A., Elgar F., Molcho M., Bjereld Y., Pickett W. Social media use and cyber-bullying: A cross-national analysis of young people in 42 countries // Journal of Adolescent Health. 2020. V. 66. № 6. Supplement. P. 100-108. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.03.006>.

Erdođdu M., Koçyiđit M. The Correlation between Social Media Use and Cyber Victimization: A Research on Generation Z in Turkey // Connectist: Istanbul University Journal of Communication Sciences. 2021. V. 61. P. 101-125. DOI: 10.26650/CONNECTIST2021-817567.

Giordano A.L., Prosek E.A., Watson J.C. Understanding adolescent cyberbullies: exploring social media addiction and psychological factors // Journal of Child and Adolescent Counseling. 2021. V. 7. № 1. P. 42-55. DOI: 10.1080/23727810.2020.1835420.

Giumetti G.W., Kovalski R.M. Cyberbullying via social media and well-being // Current Opinion in Psychology. 2022. V. 45. 101314. DOI: 10.1016/j.copsy.2022.101314.

Griffiths M., Lopez-Fernandez O., Throuvala M. Excessive and problematic use of social media in adolescence: A brief overview Technical Report. April 2018. DOI: 10.13140/RG.2.2.11280.71682.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллингом и незащищенностью от манипуляций

- Hazlyna N.* Awareness about Cyber bullying on Social Media among Female Students in a Malaysian Public University // *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education*. 2021. V. 12. № 3. DOI: 10.17762/turcomat.v12i3.972.
- Huang J., Zhong Z., Zhang H., Li L.* Cyberbullying in social media and online games among Chinese college students and its associated factors // *International journal of environmental Res. Public Health*. 2021. № 18(9). 4819. DOI: 10.3390/ijerph18094819.
- Ildirim E., Çalici C., Erdoğan B.* Psychological correlates of cyberbullying and cyber-victimization // *International Journal of Human and Behavioral Science*. 2017. V. 3. № 2. P. 7-21. DOI: 10.19148/ijhbs.365829.
- Jain S., Agrawal S.* Perceived vulnerability of cyberbullying on social networking sites: effects of security measures, addiction and self-disclosure // *Indian Growth and Development Review*. 2021. V. 14. № 2. P. 149-171. DOI: 10.1108/IGDR-10-2019-0110.
- Kaloeti D.V.S., Manalu R., Kristiana I.F., Bidzan M.* The role of social media use in peer bullying victimization and onset of anxiety among Indonesian elementary school children // *Frontiers in Psychology*. 2021. V. 12. P. 1-10. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.635725.
- Kim S., Garthe R., Hsieh W.J., Hong J.S.* Problematic Social Media Use and Conflict, Social Stress, and Cyber-Victimization Among Early Adolescents // *Child Adolescent Soc Work Journal*. 2022. URL: 10.1007/s10560-022-00857-1.
- Kircaburun K., Jonason P.K., Griffiths M.D.* The Dark Tetrad traits and problematic social media use: The mediating role of cyberbullying and cyberstalking // *Personality and Individual Differences*. 2018. V. 135. № 1. P. 264-269. DOI: 10.1016/j.paid.2018.07.034.
- Kircaburun K., Kokkinos C.M., Demetrovics Z., Kirali O., Griffiths M.D., Çolak T.S.* Problematic Online Behaviors among Adolescents and Emerging Adults: Associations between Cyberbullying Perpetration, Problematic Social Media Use, and Psychosocial Factors // *International Journal Mental Health Addiction*. 2019. V. 17. P. 891-908 DOI: 10.1007/s11469-018-9894-8.
- Kircaburun K., Demetrovics Z., Király O., Griffiths M.D.* Childhood Emotional Trauma and Cyberbullying Perpetration Among Emerging Adults: A Multiple Mediation Model of the Role of Problematic Social Media Use and Psychopathology // *International Journal Mental Health Addiction*. 2020. V. 18. P. 548-566. DOI: 10.1007/s11469-018-9941-5.
- Marttila E., Koivula A., Räsänen P.* Cybercrime Victimization and Problematic Social Media Use: Findings from a Nationally Representative Panel Study // *Am Journal Crim Just*. 2021. V. 46. P. 862-881. DOI: 10.1007/s12103-021-09665-2.
- Oksanen A., Oksa R., Savela N., Kaakinen M., Ellonen L.* Cyberbullying victimization at work: Social media identity bubble approach // *Computers in Human Behavior*. 2020. V. 109. 106363. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106363.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

- Paakkari L., Tynjälä J., Lahti H., Ojala K., Lyyra N.* Problematic social media use and health among adolescents // *International Journal of Environ. Res. Public Health*. 2021. 18(4), 1885. DOI: 10.3390/ijerph18041885.
- Panova T., Carbonell X.* Is smartphone addiction really an addiction? // *Journal of Behavioral Addictions*. 2018. 7 (2): 252-259. DOI: 10.1556/2006.7.2018.49.
- Peláez-Fernández M.A., Chamizo-Nieto M.T., Rey L., Extremera N.* How do cyber victimization and low core self-evaluations interrelate in predicting adolescent problematic technology use? // *International journal of Environ. Res. Public Health*. 2021. V. 18(6). 3114. DOI: 10.3390/ijerph18063114.
- Sampasa-Kanyinga H., Hamilton H.A.* Social networking sites and mental health problems in adolescents: The mediating role of cyberbullying victimization // *European psychiatry*. 2015. V. 30. № 8. P. 1021-1027. DOI: 10.1016/j.eurpsy.2015.09.011.
- Shannon H., Bush K., Villeneuve P., Hellenmans K., Guimond S.* Problematic social media use in adolescents and young adults: systematic review and meta-analysis // *JMIR Mental Health*. 2022. V. 9. № 4. DOI: 10.2196/33450.
- Wong B.Z.R., Goh S.J., Hui J.Y.* Dark triad and social media addiction: the mediating roles of coping strategies // *Final Year Project*. 2020. UTAR. <http://eprints.utar.edu.my/id/eprint/3805> (дата доступа 23.11.2022).

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

- Antonova N.V.* Cifrovaya transformaciya organizacii i psihologicheskoe blagopoluchie sotrudnikov // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2022. T. 7. № 3(27). S. 201-233. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1087.pdf> (дата доступа 11.02.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_27_3_07.
- Zykov K.A., Abdalina L.V.* Fenomen deviantnogo povedeniya v cifrovoj srede // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2022. T. 4. № 4(28). S. 78-100. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1115.pdf> (дата доступа 11.02.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_04.
- Kovaleva YU.V.* Psihologicheskie tipy sub"ektnosti chlenov setevogo soobshchestva (na primere social'noj seti «Twitter») // *Psihologicheskij zhurnal*. 2020. T. 41. № 1. S. 45-55.
- Kovaleva YU.V., ZHuravlev A.L.* Obshchestvennoe nastroyenie i sub"ektnost' setevogo soobshchestva v period pandemii Covid-19: na primere social'noj seti Twitter // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2020. T. 5. № 2(18). S. 154-188. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document789.pdf> (дата доступа 11.02.2023). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.005.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

- Levina T.V. Mezhluchnostnye otnosheniya u lyudej s raznym urovnem internet-zavisimosti // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. №3(15). S. 83-109. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document721.pdf> (data dostupa 11.02.2023).
- Shejnov V.P. Oprosnik «Ocenka stepeni nezashchishchennosti individov ot kiberbullinga»: razrabotka i predvaritel'naya validizaciya // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2020. 17(3). S. 521-541. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541.
- Shejnov V.P. Zavisimost' ot social'nyh setej i harakteristiki lichnosti: obzor issledovanij // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2021(a). T. 18. № 3. S.607-630. DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-3-
- Shejnov V.P. Korotkaya versiya oprosnika «SHkala zavisimosti ot smartfona» // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. 2021(b). T. 6. № 1. S. 97-115. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document644.pdf> (data obrashcheniya 07.07.2021) DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.
- Shejnov V.P. Korotkaya versiya oprosnika «nezashchishchennost' ot manipulyacij» // Sistemnaya psihologiya i sociologiya. 2022. № 1(41). S. 70-80. URL: <http://systempsychology.ru...oprosnika-nezaschishchennost>(data dostupa 11.02.2023) DOI: 10.25688/2223-6872.2022.41.1.6.
- Shejnov V.P., Devicyn A.S. Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot social'nyh setej // Sistemnaya psihologiya i sociologiya. 2021(a). № 2(38). S. 41-55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04.
- Shejnov V.P., Devicyn A.S. Trekhfaktornaya model' zavisimosti ot social'nyh setej // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2021(b). № 3. S. 145-158. DOI: 10.21702/rpj.2021.3.10.
- Shejnov V.P., Devicyn A.S. Vzaimosvyazi zavisimosti ot social'nyh setej s psihicheskimi sostoyaniami i svojstvami ee zhertv // Gercenovskie chteniya: Psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii. 2021(v). № 4. S. 566-573. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-71.
- Shejnov V.P., Devicyn A.S. Vzaimosvyaz' zavisimosti ot social'nyh setej i priznakov psihologicheskogo neblagopoluchiya // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2022. T. 7. №2(26). S. 83-106. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1059.pdf> DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04.
- Bányai F., Zsila Á., Király O., Maraz A., Elekes Z., Griffiths M.D. Problematic Social Media Use: Results from a Large-Scale Nationally Representative Adolescent Sample. PLoS ONE. 2017. 12(1):e0169839. DOI: 10.1371/journal.pone.0169839.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

- Barry C.T., Briggs S.M., Sidoti C.L. Adolescent and Parent Reports of Aggression and Victimization on Social Media: Associations With Psychosocial Adjustment // *Journal Child Fam Stud*. 2019. 28. P. 2286-2296. DOI: 10.1007/s10826-019-01445-1.
- Craig W, Boniel-Nissim M., King N., Walsh S., Boer M., Donnelly P., Harel-Fisch Y., Malinowska-Cieślik M., Gaspar de Matos M., Cosma A., Van den Eijnden R., Vieno A., Elgar F., Molcho M., Bjereld Y., Pickett W. Social media use and cyber-bullying: A cross-national analysis of young people in 42 countries // *Journal of Adolescent Health*. 2020. V. 66. № 6. Supplement. P. 100-108. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.03.006>.
- Erdoğdu M., Koçyiğit M. The Correlation between Social Media Use and Cyber Victimization: A Research on Generation Z in Turkey // *Connectist: Istanbul University Journal of Communication Sciences*. 2021. V. 61. P. 101-125. DOI: 10.26650/CONNECTIST2021-817567.
- Giordano A.L., Prosek E.A., Watson J.C. Understanding adolescent cyberbullies: exploring social media addiction and psychological factors // *Journal of Child and Adolescent Counseling*. 2021. V. 7. № 1. P. 42-55. DOI: 10.1080/23727810.2020.1835420.
- Giumetti G.W., Kovalski R.M. Cyberbullying via social media and well-being // *Current Opinion in Psychology*. 2022. V. 45. 101314. DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101314.
- Griffiths M., Lopez-Fernandez O., Throuvala M. Excessive and problematic use of social media in adolescence: A brief overview Technical Report. April 2018. DOI: 10.13140/RG.2.2.11280.71682.
- Hazlyna N. Awareness about Cyber bullying on Social Media among Female Students in a Malaysian Public University // *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education*. 2021. V. 12. № 3. DOI: 10.17762/turcomat.v12i3.972.
- Huang J., Zhong Z., Zhang H., Li L. Cyberbullying in social media and online games among Chinese college students and its associated factors // *International journal of environmental Res. Public Health*. 2021. № 18(9). 4819. DOI: 10.3390/ijerph18094819.
- Ildirim E., Çalici C., Erdoğan B. Psychological correlates of cyberbullying and cyber-victimization // *International Journal of Human and Behavioral Science*. 2017. V. 3. № 2. P. 7-21. DOI: 10.19148/ijhbs.365829.
- Jain S., Agrawal S. Perceived vulnerability of cyberbullying on social networking sites: effects of security measures, addiction and self-disclosure // *Indian Growth and Development Review*. 2021. V. 14. № 2. P. 149-171. DOI: 10.1108/IGDR-10-2019-0110.
- Kaloeti D.V.S., Manalu R., Kristiana I.F., Bidzan M. The role of social media use in peer bullying victimization and onset of anxiety among Indonesian elementary school children // *Frontiers in Psychology*. 2021. V. 12. P. 1-10. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.635725.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

- Kim S., Garthe R., Hsieh W.J., Hong J.S. Problematic Social Media Use and Conflict, Social Stress, and Cyber-Victimization Among Early Adolescents // *Child Adolescent Soc Work Journal*. 2022. URL: 10.1007/s10560-022-00857-1.
- Kircaburun K., Jonason P.K., Griffiths M.D. The Dark Tetrad traits and problematic social media use: The mediating role of cyberbullying and cyberstalking // *Personality and Individual Differences*. 2018. V. 135. № 1. P. 264-269. DOI: 10.1016/j.paid.2018.07.034.
- Kircaburun K., Kokkinos C.M., Demetrovics Z., Kirali O., Griffiths M.D., Çolak T.S. Problematic Online Behaviors among Adolescents and Emerging Adults: Associations between Cyberbullying Perpetration, Problematic Social Media Use, and Psychosocial Factors // *International Journal Mental Health Addiction*. 2019. V. 17. P. 891-908 DOI: 10.1007/s11469-018-9894-8.
- Kircaburun K., Demetrovics Z., Király O., Griffiths M.D. Childhood Emotional Trauma and Cyberbullying Perpetration Among Emerging Adults: A Multiple Mediation Model of the Role of Problematic Social Media Use and Psychopathology // *International Journal Mental Health Addiction*. 2020. V. 18. P. 548-566. DOI: 10.1007/s11469-018-9941-5.
- Marttila E., Koivula A., Räsänen P. Cybercrime Victimization and Problematic Social Media Use: Findings from a Nationally Representative Panel Study // *Am Journal Crim Just*. 2021. V. 46. P. 862-881. DOI: 10.1007/s12103-021-09665-2.
- Oksanen A., Oksa R., Savela N., Kaakinen M., Ellonen L. Cyberbullying victimization at work: Social media identity bubble approach // *Computers in Human Behavior*. 2020. V. 109. 106363. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106363.
- Paakkari L., Tynjälä J., Lahti H., Ojala K., Lyyra N. Problematic social media use and health among adolescents // *International Journal of Environ. Res. Public Health*. 2021. 18(4), 1885. DOI: 10.3390/ijerph18041885.
- Panova T., Carbonell X. Is smartphone addiction really an addiction? // *Journal of Behavioral Addictions*. 2018. 7 (2): 252-259. DOI: 10.1556/2006.7.2018.49.
- Peláez-Fernández M.A., Chamizo-Nieto M.T., Rey L., Extremera N. How do cyber victimization and low core self-evaluations interrelate in predicting adolescent problematic technology use? // *International journal of Environ. Res. Public Health*. 2021. V. 18(6). 3114. DOI: 10.3390/ijerph18063114.
- Sampasa-Kanyinga H., Hamilton H.A. Social networking sites and mental health problems in adolescents: The mediating role of cyberbullying victimization // *European psychiatry*. 2015. V. 30. № 8. P. 1021-1027. DOI: 10.1016/j.eurpsy.2015.09.011.
- Shannon H., Bush K., Villeneuve P., Hellenmans K., Guimond S. Problematic social media use in adolescents and young adults: systematic review and meta-analysis // *JMIR Mental Health*. 2022. V. 9. № 4. DOI: 10.2196/33450.

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

Wong B.Z.R., Goh S.J., Hui J.Y. Dark triad and social media addiction: the mediating roles of coping strategies // Final Year Project. 2020. UTAR. <http://eprints.utar.edu.my/id/eprint/3805> (data dostupa 23.11.2022).

В.П. Шейнов, В.О. Ермак

Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллинг
и незащищенностью от манипуляций

RELATIONSHIPS OF PROBLEM USE OF SOCIAL NETWORKS WITH VICTIMIZATION, CYBER-BULLYING AND EXPOSURE FROM MANIPULATION

V.P. Sheinov*, V. O. Ermak**

**Sc.D. (sociology), professor, department of psychology and pedagogical skills, Republican Institute of Higher Education; 15, Moscovskaya str., Minsk, Belarus, 220001; e-mail: sheinov1@mail.ru

**Master student, department of Micro- and Nanoelectronics, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics; 6, Petrus Brovki str., Minsk, Belarus, 220013; e-mail: yermakvladislav@yandex.ru

Summary. Social networks have become an integral part of modern life. The participation of young people in online activities has especially noticeably increased. The craze for social media has moved a significant amount of interpersonal communication out of the real world and into cyberspace. However, getting addicted to social networks has created numerous problems. The purpose of this study is to identify in the Russian-speaking environment the alleged links between problematic social media use and exposure to cyberbullying, victimization, and exposure to manipulation by social media users. Data for the study were collected through an online survey of 697 Russian-speaking subjects (age indicators $M=22.4$, $SD=9.1$) in Belarus, Russia and Armenia; including 490 women ($M=21.5$, $SD=8.6$) and 202 men ($M=24.6$, $SD=9.6$), while 5 respondents did not report their gender. It has been established that the problematic use of social networks by women and men is positively associated with their exposure to cyberbullying, victimization and smartphone addiction and negatively with exposure to manipulation. A positive relationship between the problematic use of social networks and victimization is realized due to mutual positive relationships between most of the factors that form these complex constructs, and a negative relationship between the problematic use of social networks and exposure to manipulation is realized due to the presence of negative relationships between most of the factors that form these constructs. The association of problematic social media use with vulnerability to manipulation is being explored for the first time. The obtained negative relationship with it, in contrast to the positive relationship with vulnerability to cyberbullying, indicates a fundamental difference between these adverse effects. This is explained by the fact that cyberbullying is open aggression towards the addressee of the impact, and manipulation is a hidden unfriendly control of him, often masked by ostentatious friendliness.

Keywords: social networks, problematic use, vulnerability to cyberbullying, victimization, vulnerability to manipulation, smartphone addiction, factors, women, men.